



К 140-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ НАН УКРАИНЫ

В. Е. Заика, чл.-корр. НАН Украины, д. б. н., проф.

Институт биологии южных морей им. А.О.Ковалевского Национальной академии наук Украины, Севастополь, Украина

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ БИОСТАНЦИЯ И ЕЁ РОВЕСНИКИ

Ми б хотіли тут в сій справі

Скільки слів до вас сказати...

Леся Украинка

В Институте биологии южных морей отмечается очередная «круглая» дата с момента основания учреждения: ему исполнилось 140 лет, что особенно веско звучит в двадцатилетней независимой Украине! Ветераны института вспоминают его богатую историю, начиная от СБС (Севастопольской биологической станции), открытой в 1871 г. К созданию станции были причастны столь выдающиеся деятели науки, а за минувший почтенный срок на ней работало столько замечательных людей, что можно сказать: биостанция появилась на свет в нужное время, а место расположения сделало историю СБС богатой вдвойне.

Один из ровесников ИнБЮМ имел с биостанцией особо тесную и длительную связь. Родившийся в Москве купеческий сын С. А. Зернов ещё гимназистом увлёкся зоологией, а став студентом МГУ, уже заведовал первой в России гидробиологической станцией на оз. Глубоком.



С. А. Зернов (фото из: bse.sci-lib.com/article/046727.html)

Он считается основателем экологического направления в отечественной гидробиологии. Учёбу в МГУ

С.А. Зернов закончил в 1895 г., но, поскольку увлекался он не только водными животными, то вскоре был арестован за «преступную агитацию среди московских рабочих» и приговорён к ссылке в Вятскую губернию.

По окончании ссылки Зернов работал в Казанском университете, затем, по счастью, судьба направила его стопы в Крым, и в 1899 г. он получил работу в Естественно-историческом музее Симферополя. Известность принесли ему опубликованные на рубеже веков результаты обследования рыболовства у побережья Крыма. Тогдашний директор СБС (станцией руководили из Петербурга) академик В.В. Заленский предложил Зернову занять на СБС должность старшего зоолога (в те времена занимавший эту должность одновременно являлся заведующим станцией).

Так ровесник биостанции С.А. Зернов появился на СБС. Шёл 1902 г., биостанции и Зернову было тогда по 31 году. Зернов начал изучать, с помощью драги, зообентос вдоль всех побережий, ввёл в отечественную литературу термин биоценоз и описал распределение биоценозов по глубинам Чёрного моря. Кроме того, открыл колоссальное скопление красной водоросли филофоры (получившее позже название «поле Зернова»), на примере бухт Севастополя изучал сезонные явления в жизни всех звеньев живой системы моря. При нём было построено южное крыло здания станции.

Необъяснимым образом, в годы работы Зернова на СБС, к Севастополю притягивает литераторов, в частности, ровесников биостанции, о чём ещё пойдёт речь.

В 1913 г. С.А. Зернов публикует книгу «К вопросу об изучении жизни Чёрного моря», а в следующем году покидает СБС и организует в Москве первую кафедру гидробиологии в сельскохозяйственном университете. Его магистерская диссертация по биоценозам Чёрного моря названа первой экологической диссертацией в России.

Но на этом связь С.А. Зернова с СБС не заканчивается. В 1931 г. академик Зернов становится директором Зоологического института (в Ленинграде), в ведении которого всё ещё находилась СБС. И одним из самых удачных его организационных дел было приглашение В.А. Водяницкого на должность старшего зоолога СБС, руководящего станцией. При этом должность заведующего станцией была переименована в заместителя директора.



В. А. Водяницкий

По приезду в Севастополь В.А. Водяницкий впервые лично познакомился с С. А. Зерновым, который часто приезжал из Ленинграда на биостанцию. В 1935 г. С.А. Зернов и В.А. Водяницкий участвуют в организации и проведении в Севастополе Первой Всесоюзной конференции по изучению Чёрного моря. На её открытии присутствовала почти тысяча человек, включая крупнейших учёных Советского Союза. Вот такая долгая и взаимно полезная связь сложилась у СБС с одним из её ровесников.

Вернемся на мгновение в 1871 г. К моменту открытия биостанции в Севастополе один из энтузиастов её создания Николай Миклухо-Маклай уже высадился на берег Новой Гвинеи, в бухте Астролябия. Много позже ветеран обороны Севастополя Лев Толстой писал

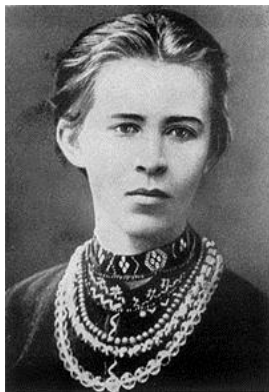
Миклухо-Маклаю: «Не знаю, какой вклад в науку, которой Вы служите, составят Ваши коллекции и открытия, но Ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу – в науке о том, как жить людям друг с другом».

Тезис Толстого о том, что писатели занимаются тоже своего рода наукой, разделяли и в Академии наук; во всяком случае, в 1900 г. Л. Н. Толстого избрали почётным академиком. Почетным академиком был также А. П. Чехов. Но, как пишет А. И. Куприн о Чехове: «У многих в памяти его отказ от звания почётного академика». Далее Куприн приводит письмо Чехова в Академию, где содержится отказ и объясняются его причины: «В декабре прошлого года я получил извещение об избрании А. М. Пешкова в почётные академики, и я не замедлил повидаться с А.М. Пешковым, который тогда находился в Крыму, первый принес ему известие об избрании и первый поздравил его. Затем, немного погодя, в газетах было напечатано, что ввиду привлечения Пешкова к дознанию по 1035 ст., выборы признаются недействительными...». В заключение письма Чехов объявляет о сложении звания почётного академика.

Вот такое получилось «взаимопроникновение наук»! Куприн происшествие с М. Горьким отнёс к «глупостям русской действительности». И ещё одно происшествие было на слуху: в 1901 г. Синод отлучил Толстого от церкви. Но, слава богу, это не помешало Л. Н. Толстому в том же году с семьёй побывать в Севастополе, в частности, на Приморском бульваре, где он рассказывал близким о событиях Севастопольской обороны.

Из Севастополя Толстой поехал в Гаспру, где остался на осень и зиму. Вообще, многие литераторы любили отдыхать и лечиться в Крыму, а два ровесника СБС-ИНБЮМ даже выбрали Севастополь, точнее Балаклаву, местом летнего отдыха и творческой работы. Напомнить о них в год 140-летия со дня их рождения считаю приятным долгом.

Поэтесса Леся Украинка родилась в г. Новоград-Волыньском, но судьба много раз приводила её в Крым.



Леся Украинка (фото из: ru.wikipedia.org/wiki/)

В Севастополе она впервые побывала в 1890 г. В том году руководившая биостанцией С. М. Переяславцева публично отчитывалась в Петербурге за 10 лет своего заведования СБС. Вскоре были опубликованы «Кримські спогади» Леси Украинки. В 1908 г. поэтесса приехала в Севастополь и поселилась в Балаклаве, в доме на набережной. В это время С.А. Зернов открыл на северо-западном шельфе Чёрного моря скопления филофоры. А в 1911 г., когда Зернов руководил постройкой южного крыла здания, Леся Украинка опубликовала стихи «Pontos Acheinos» и другие стихи о бурном море: «... і буду слухати без марних жажів / потужний моря спів, та й – будь що буде!»

С Балаклавой связала судьба и другого ровесника СБС, уже упоминавшегося А. И. Куприна, воспевшего в цикле лирических очерков «Листригоны» балаклавских рыбаков. Рассказы Куприна как бы оживляют отчёты С.А. Зернова о состоянии крымского рыболовства, дополняют их яркими красками.

Куприн поселился в Балаклаве в начале 1904 г. и решил обосноваться здесь надолго.

А в 1909 г. он сообщает: «...приобрел имение и посеял виноград... Но меня лишили радости видеть плоды моих трудов. В Балаклаву, несмотря на все мои хлопоты, мне окончательно въезд запрещен... и я до сих пор не могу добиться права въезда в этот игрущий красавец городок».



А. И. Куприн (фото из: uk.wikipedia.org/)

Но любовь к Балаклаве не мешала Куприну часто посещать в Ялте Чехова, о котором Куприн оставил подробные воспоминания, из которых считаю уместным привести поучительный кусочек: «Однажды Чехов с лёгким неудовольствием говорил о своем хорошем знакомом, известном учёном, который, несмотря на давнюю дружбу, несколько утеснял Антона Павловича своей многословностью. Как только приедет в Ялту, сейчас же является к Чехову и сидит с утра до обеда; в обед уедет к себе в гостиницу на полчаса, а там опять приезжает и сидит до глубокой ночи и всё говорит, говорит, говорит...».

Потому постараюсь здесь не уподобляться упомянутому коллеге.